

УДК 343.9

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****Д. В. Бабанина**

Краснодарский университет МВД России,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
e-mail: darbabanina@yandex.ru

Аннотация. К социально-политическим факторам детерминации криминальной субкультуры несовершеннолетних следует относить не только социальные потрясения и кризисные состояния общества, непосредственное влияние криминалитета на несовершеннолетних, но и целенаправленное воздействие на российское общество со стороны враждебно настроенных «оппозиционных» и внешних политических сил.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние, преступность, социальные факторы, политика.

Annotation. The socio-political factors determining the criminal subculture of underage should include not only social upheavals and crisis conditions in society, as well as the direct influence of criminals on underage, but also a targeted influence on Russian society from hostile "opposition" and external political forces.

Keywords: criminal subculture, underage, crime, social factors, politics.

Формирование криминальной субкультуры несовершеннолетних как инструмента «культурного» противостояния официальной культуре общества является своеобразной реакцией несовершеннолетних на различного рода социальные потрясения и кризисные состояния общества.

При этом одним из проявлений кризисного состояния общества и в то же время его катализатором является правовой нигилизм, получивший широкое распространение как в бытовой сфере повседневной жизни, так и в деятельности представителей органов власти. Негативными последствиями нигилизма значительной части членов общества последнее ставится под угрозу потери таких фундаментальных универсальных конструктивных элементов правосознания, как совесть, свобода, справедливость, ответственность, обязанность, солидарность, патриотизм, играющих роль тех руководящих принципов, которые определяют причастность каждого человека к обществу и государству [1, с. 329].

Необходимо учитывать, что острота и крайние формы реакции несовершеннолетних на кризисные явления в обществе (снижение уровня жизни и социальной защищенности, духовно-нравственный кризис, ненадлежащая орга-

низация досуга и отдыха и пр.), с одной стороны, обусловлены объективной уязвимостью и социальной незащищенностью несовершеннолетних по сравнению с иными социальными группами, ограниченными возможностями удовлетворения своих потребностей, а с другой стороны, обусловлены субъективными особенностями, характерными для лиц несовершеннолетнего возраста, такими как социальная незрелость, психоэмоциональная неустойчивость, легкая возбудимость, завышенная самооценка, эгоцентричность и пр.

Существование преступности, ее негативные трансформации и изменения состояния закономерно влияют на криминализацию среды несовершеннолетних. Интенсивность влияния данного фактора во многом зависит от отношения к преступности со стороны всего общества.

Отношение населения России к криминалитету проявляется, как отмечает К. А. Долгополов, «весьма неоднозначно»: «В его структуре нашли себе место и осуждение, и любопытство, и сочувствие. Следует также учитывать исторически случавшиеся периоды достаточно масштабного и глубокого противостояния общества и государства. Анализ влияния данных факторов позволяет говорить о складывании в российском обществе определенной криминальной субкультуры, черты которой часто проявляются в повседневной жизни: учеными отмечаются проявления определенных элементов в повседневном поведении россиян, которые характерны для социально-психологического типа заключенного. При этом следует отметить, что данные элементы достаточно глубоко усвоены обществом в силу значительного количества человек, на протяжении десятилетий отбывавших наказание в местах лишения свободы» [2, с. 38–41].

К сожалению, масштабы криминализации российского общества и сопровождающий ее процесс массового индифферентного или позитивного отношения населения к такому феномену, как криминальная субкультура, указывают на высокий уровень угрозы интенсивной криминализации среды несовершеннолетних.

Криминальная субкультура является инструментом самодетерминации преступности, а ее направленность на несовершеннолетних — необходимое условие реализации данного процесса. Ю. А. Воронин указывает: «Преступность, и прежде всего профессиональная, выступает в качестве своей собственной первопричины. Она воспроизводит себя, создавая и укрепляя криминальную идеологию, мифологию и психологию путем осознанной, целенаправленной деятельности представителей преступного мира. За этими усилиями стоит закономерное стремление носителей криминальной субкультуры к выживанию, паразитированию в конкретных социальных условиях противоправными способами» [3, с. 15].

Обладая огромным негативным нравственным потенциалом (искажая общественное сознание, нивелируя ценность права и формируя правовой нигилизм, создавая ощущение беззакония, порождая чувство страха перед преступностью), криминальная субкультура, противопоставляя криминальную идеологию общественным ценностям, существенным образом влияет на формирование криминальной направленности личности и стойкой преступной ориентации несовершеннолетних лиц. В этом проявляются функции криминальной субкультуры в механизме самодетерминации преступности (обеспечение сплоченности и живучести криминалитета, его коммуникации, активности и мобильности, трансляция идей и мировоззрения криминального мира, обеспечение преемственности поколений). При этом создается реальная угроза нормальному (социально одобряемому) процессу формирования личности, особенно личности несовершеннолетнего [4, с. 263].

Вовлеченные в «орбиту» криминалитета посредством инструментария криминальной субкультуры несовершеннолетние становятся преемниками и трансляторами существующих криминальных практик и традиций, потенциальными и реальными кадровыми и финансовыми ресурсами преступного мира. В свою очередь, формирование собственной криминальной субкультуры несовершеннолетних потенциально опасно возникновением новых форм криминальной активности, с присущими им особенностями мотивации и способов реализации, определяемыми, прежде всего, возрастными характеристиками несовершеннолетних.

Рассматривая факторы детерминации криминальной субкультуры несовершеннолетних социально-политического порядка, следует учитывать и целенаправленное воздействие на российское общество, направленное на его разрушение, в том числе путем формирования различных субкультур несовершеннолетних деструктивной направленности, со стороны «оппозиционных» политических сил, а также внешних враждебно настроенных «игроков» мирового геополитического пространства.

Специалисты в качестве цели распространения в российском обществе молодежной криминальной субкультуры «А.У.Е.», наряду со сбором средств в фонд «взаимопомощи» представителям криминального мира («общак»), находящимся в местах лишения свободы, получением доходов от продажи товаров, имеющих атрибутивную криминальную направленность, в том числе произведенных в местах принудительного содержания, а также непосредственным вовлечением несовершеннолетних и молодежи в совершение преступлений, указывают вовлечение данных лиц в организацию насильственных и протестных акций для продвижения личных идей и интересов [5, с. 181].

В современном обществе информационные технологии в полной мере позволяют манипулировать человеческим созданием, а само развитие технологий манипуляции сознанием конституирует насильственное поведение человека [6, с. 48–49]. Влияние современной информационной среды, к сожалению, перенасыщенной насилием, жестокостью, девиантностью и образцами преступного образа жизни, имеет своим следствием формирование различных субкультур несовершеннолетних, непосредственно или опосредованно включающих в себя элементы преступного поведения и образа жизни. Формированию криминальной субкультуры несовершеннолетних способствуют недостаточная забота общества о них и недостатки социального контроля за различного рода неформальными сообществами несовершеннолетних, в том числе возникающих и формирующихся в социальных сетях и виртуальном пространстве как элемент их социализации.

Как указывают Е. А. Антонян и Е. А. Борисов, «учитывая половозрастную характеристику аудиторий закрытых групп в социальной сети «ВКонтакте», а также контент, содержащийся в данных информационных ресурсах, можно сделать вывод о том, что с молодежью ведут работу взрослые люди, имеющие представления о методах психологической работы с детьми в целях формирования у них необходимого отношения к субкультуре, разбирающиеся в современных тенденциях молодежного интернет-сообщества, а также привлекающие значительные финансовые и временные ресурсы для расширения аудитории групп и создания интересного для молодежи информационного контента» [5, с. 183].

Исходя из истории и характера протестных акций, имеющих место в последнее время на территории Российской Федерации, Республики Беларусь и иных государств постсоветского пространства, сопряженных с вовлечением в них несовершеннолетних и молодежи, а также источников «идейного» наполнения и финансового обеспечения данных акций, можно сделать вывод о имеющем сегодня место целенаправленном формировании различных субкультур несовершеннолетних деструктивной, в том числе и криминальной, направленности со стороны «оппозиционных» политических сил, а также внешних, враждебно настроенных геополитических «оппонентов».

Сегодня подрывная деятельность, направленная как на внутреннюю дестабилизацию российского общества, так и усложнение положения нашей страны на внешне политической арене, зарубежных «оппонентов» осуществляется с использованием различного рода «иностранных агентов». При этом при совершении различных провокаций в целях вмешательства в политику, экономику или при попытках дестабилизации обстановки активно также используются отдельные представители криминального мира и преступные со-

общества. Организационная и финансовая поддержка такой деятельности осуществляется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские» религиозные, правозащитные, политические и иные организации, учредителями и спонсорами которых преимущественно оказываются зарубежные «оппоненты» России [7, с. 43–48].

Проведя анализ аудиторий различных групп криминальной направленности, фанатских и протестных групп и их коммуникационных «точек пересечения», Е. А. Антонян и Е. А. Борисов пришли к выводу «о целенаправленной работе с агрессивно настроенной молодежью (потенциально агрессивной) по вовлечению их в организацию массовых беспорядков, силовых акций и т. д. с применением базисных постулатов А.У.Е.-идеологии, рассматривающих неподчинение официальной власти и сопротивление с сотрудниками правоохранительных органов как основу существования криминального мира, единства арестантов. Далее указанные исследователи отмечают: «Сходные принципы и идеи по неповиновению сотрудникам правоохранительных органов присущи и футбольным фанатам, что позволяет их также вовлекать в протестные группы. Таким образом, консолидация аудиторий данных групп позволяет значительно увеличивать суммарный охват молодежи, а значит, и увеличивать протестный потенциал сторонников данных идей» [5, с. 183].

Целью «субкультурной» агрессии со стороны зарубежных «оппонентов» и местных «оппозиционных сил» является попытка маргинализации и криминализации молодого поколения, а в конечном итоге деградация нашего общества, а также целенаправленное использование несовершеннолетних и молодежи в протестных акциях для дестабилизации власти, нарушения общественного порядка и подрыва общественной и национальной безопасности в целом.

Таким образом, можем сделать следующие выводы. Существование и развитие криминальной субкультуры несовершеннолетних детерминировано не только влиянием различного рода социальных потрясений и кризисных состояний общества, ответом, «контркультурной» реакцией, на которые она выступает, а также непосредственным влиянием криминалитета, оказываемым на несовершеннолетних с целью их криминализации, но и целенаправленным воздействием на российское общество, направленным на его разрушение, в том числе путем формирования различных субкультур несовершеннолетних деструктивной направленности, со стороны «оппозиционных» политических сил, а также внешних враждебно настроенных «игроков» мирового геополитического пространства.

1. Игнатов А. Н., Хун А. З. Социальные факторы детерминации насильственной преступности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 327–335. [Вернуться к статье](#)
2. Долгополов К. А. Факторы, влияющие на криминализацию поведения несовершеннолетних в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-1. С. 38–41. [Вернуться к статье](#)
3. Воронин Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции // Вестн. Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 13–17. [Вернуться к статье](#)
4. Щеголева А. Н. Механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2019. № 2. С. 263–270. [Вернуться к статье](#)
5. Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12 (133). С. 180–186. [Вернуться к статье](#)
6. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестн. Калининград. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 3(41). С. 48–50. [Вернуться к статье](#)
7. Игнатов А. Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. Симферополь : ДИАЙПИ, 2015. С. 43–48. [Вернуться к статье](#)